

Глава 60. Находка

Мотоцикл мчался на огромной скорости, его рёв оглушал. Прижатый к широкой груди мужчины, Джонсон чувствовал головокружение от запаха табака и горьковато-апельсинового аромата мужского одеколона, исходившего от его одежды.

Замёрзшие до онемения щёки начали отходить, и к ним вернулась чувствительность, а затем пришла тупая ноющая боль.

Он машинально потянулся, чтобы потереть лицо. Сверху раздался предостерегающий голос:

— Не шевелись!

Джонсон замер. К тому времени, как мотоцикл остановился и мужчина затащил его в дом, выражение его лица всё ещё было отсутствующим.

Тепло окутало всё его тело целиком. Кожа быстро покраснела — это были следы обморожения. Вскоре появилось зудящее, покалывающее ощущение. Джонсон сдерживал себя, чтобы не чесаться. Он слишком хорошо знал, что бывает, когда обмороженные места изъязвляются.

Мужчина, стоя в прихожей, отряхнул с себя снег, затем снял защитные очки и шлем.

Он был высокого роста, почти под два метра. Джонсон рядом с ним был жалким заморышем, не достававшим ему даже до груди. У мужчины были светлые волосы и ясные, как небо, голубые глаза. Черты лица были грубоватыми, с диким, первобытным обаянием, а из-за того, что он не брился, на подбородке виднелась слабая тень щетины.

Мужчина протянул руку. Ему даже не нужно было наклоняться — его ладонь как раз легла Джонсону на макушку.

— Пацан, заходи и садись.

Джонсон вжался в угол возле обувной полки. Он и так-то не был храбрым, а увидев гостиную размером с небольшую баскетбольную площадку, совсем растерялся и не знал, куда девать руки.

Он видел такие дома по телевизору у Кэти и Чарли. Это был настоящий особняк.

На чёрном кожаном диване были набросаны мягкие подушки. Целую стену занимал огромный террариум с тропическим лесом, где строго по расписанию работали разбрызгиватели, и листья растений были усыпаны каплями воды. Ящерица лениво пряталась от искусственного дождя под листвой.

Холодные вертикальные зрачки рептилии вселяли дрожь.

Мужчина толкнул Джонсона в плечо, и тот едва не наступил на изысканный ковёр ручной работы. В панике он упёрся рукой в стену, чтобы удержать равновесие, и тут же обнаружил, что его грязная рука оставила на белоснежной стене два следа.

— ...

Мужчина небрежно швырнул куртку на вешалку. Закатав рукава, он, как цыплёнок, подхватил Джонсона и отнёс в гостевую ванную комнату рядом с гостиной.

Включив водонагреватель, он умело отрегулировал температуру. Из крана хлынул нескончаемый поток горячей воды, и уровень в ванне медленно пополз вверх.

Джонсон в испуге попятился, прижавшись всем телом к стене.

— Сколько ты шёл по снегу? — нахмурился мужчина. Одежда на мальчишке была целой, без разошедшихся швов и заплаток, не похоже, что он подобрал её на помойке. Но поведение Джонсона ничем не отличалось от поведения бездомного ребёнка.

Бонголо был очень процветающим городом. Здесь даже бездомным оказывали продовольственную помощь, не говоря уже о детях.

— Я, я...

— Домашнее насилие? Сбежал из дома?

Джонсон сначала замотал головой, затем боязливо подвинулся к двери.

— У тебя лицо красное от холода. Ц-ц, нынешние дети что, совсем не боятся обморожения? — Властным, не терпящим возражений тоном, не давая Джонсону и шанса на объяснение, мужчина в несколько движений стащил с подростка верхнюю одежду.

Вот теперь Джонсон испугался по-настоящему.

Хотя ему было всего четырнадцать, бедность открыла ему глаза на многие тёмные стороны жизни. Раньше, когда у них совсем не было дома, в палаточном городке, рядом с проститутками, торговавшими своим телом за еду, часто крутились мальчишки ненамного старше его. Потом, в школе, травившие его парни постоянно швырялись подобными оскорбительными и унижительными словами. Джонсон волей-неволей понимал, о чём речь.

Видимо, подумав о том же, мужчина отпустил его, шагнул к двери и бросил через плечо:

— Мойся сам.

Дверь ванной с грохотом захлопнулась.

Джонсон быстро натянул куртку обратно. Он беспокойно озирался по сторонам. Водяной пар плотно оседал на его коже.

Белоснежный кафель, позолоченная сантехника, у раковины стояло множество баночек и скляночек, наверняка очень дорогих. Рядом с ванной лежал маленький флакончик духов в форме ракушки.

Никаких окон. Только вытяжка над головой тихо гудела.

Тем временем мужчина за дверью переоделся в домашнее и босиком долго искал по всему дому сок. В шкафах были лишь ряды всевозможного алкоголя. С досадой он отправился на кухню греть воду.

Снежная буря, да ещё и Рождество — ни домработницы, ни горничной-филиппинки не было, приходилось всё делать самому.

Залив горячей водой какао-порошок, он разнёс по гостиной его густой, насыщенный аромат.

Мужчина рассеянно вспоминал тощего мальчишку, чьё лицо было размером чуть больше ладони, и пару голубых глаз, растерянно смотревших на него сквозь метель.

«Ц-ц, прямо как я когда-то, в рождественский вечер, глядящий на витрину».

И этот парнишка был так легко одет. Если бы никто не помог, он, наверное, к утру замёрз бы насмерть на улице!

Мужчина закурил сигарету. Он всё ещё смутно ощущал у своей груди, как голова мальчишки была втянута в плечи, а всё его тело застыло от напряжения. Мотоцикл шёл быстро, а он, выходя, не взял запасного шлема. Ветер с воем хлестал по ним, так что пришлось закутать парнишку в собственную куртку.

Это был очень рискованный поступок. В конце концов, он совершенно не проверил ни личность, ни происхождение ребёнка.

Из-за минутной мягкосердечности в их кругах ежегодно случалось бесчисленное множество

неприятностей, не говоря уж о том, чтобы вот так просто привести человека в свой дом. Это было уже слишком.

Докурив сигарету и прикинув, что прошло достаточно времени, мужчина вошёл в ванную и обнаружил, что ванна наполнилась, вода автоматически перестала набираться, а мальчишка всё так же сидел, съёжившись, в грязной одежде.

«Ц-ц, ну и морока».

Мужчина терпеливо протянул руку, чтобы раздеть подобранного им на улице заморыша. Он знал, что если не проявит твёрдость, этот мальчишка, вероятно, так и простоят здесь в оцепенении до бесконечности.

Странно, но на этот раз Джонсон не сопротивлялся.

Заталкивая продрогшего до красноты парнишку в горячую ванну, мужчина услышал робкий вопрос.

—...Мистер Моленсса?

Рука, тянувшаяся за шампунем, замерла. Мужчина приподнял бровь: «Узнал, стоило лишь переодеться?»

— Кэти — ваша поклонница. Прямо фанатка.

Мужчина даже не удостоил это ответом. Поклонники — да у него их по всей Америке, по всему миру.

— В прошлом месяце Кэти однажды вернулась домой очень поздно, она ездила на ваш концерт, — Джонсон казался немного взволнованным. Потому что и в его родном Южном Штате, и в этом незнакомом городе, суперзвезда Федерик Моленсса был общей темой для разговоров. Хотя он и не понимал, почему Кэти и его одноклассники так сходят с ума по одному певцу, это не мешало ему знать, что мистер Моленсса — очень хороший человек. Позавчера по телевизору даже показывали новости о том, как стипендиат Моленссы, простой студент, поступил в университет Лиги Плюща.

Джонсон был наслышан о всяческих достоинствах этого человека.

Выражение лица мужчины по имени Федерик немного изменилось.

— Кэти — кто она тебе?

— Моя бывшая учительница из государственной школы.

«Ах, учительница...»

Мужчина снова стал обычным и продолжил заниматься делом.

— Мой дядя пропал во время урагана. Кэти и Чарли — неженатая пара, они хотели меня усыновить и привезли в этот город, — сидя в горячей воде, Джонсон неуклюже потянулся к голове, полной пены от шампуня.

Рука мужчины, тянувшаяся за полотенцем, едва не сорвала всю вешалку со стены. Его лицо помрачнело, но он ничего не сказал.

Обмороженные руки и ноги, отмокая в горячей воде, зудели до глубины души. Джонсон знал, что нельзя чесать, но всё равно невольно тёр их подушечками пальцев.

— Не чеши!

— О...

Через полчаса возни мужчина выволок раскрасневшегося от пара подростка из ванной.

Закутанный в непомерно большой толстый шерстяной свитер и сжимая в руках кружку горячего какао, Джонсон лишь беспомощно повторял слова благодарности. Федерику не стоило большого труда выведать у парнишки правду о побеге из дома.

— Кэти в следующем году выходит замуж за Чарли, расходы очень большие. Мы уже неделю едим одну картошку и чёрствый хлеб. А вчера я ещё... — Джонсон, волнуясь, обошёл стороной появление странных Мохнатых Шариков, лишь туманно сказав: — Я был неосторожен и сломал мебель. Хотя они ничего не сказали, Кэти сильно переживает. Они каждый день ссорятся из-за меня за моей спиной.

Глядя на парнишку, готового уткнуться головой в кружку, мужчина, сидевший на диване в гостиной, мрачно прищурился: «Молодая женщина, которая с утра до ночи печётся о семейных расходах и изо дня в день кормит ребёнка картошкой, при этом имеет деньги на билеты на мой концерт?»

Стоимость билетов была отнюдь не маленькой.

Хочет гоняться за звёздами, хочет замуж, финансовое давление такое сильное, и при этом непременно желает усыновить ребёнка... Зачем?

Не может иметь детей? Тогда почему бы не взять ребёнка помладше, подождать до тридцати с лишним лет, когда и карьера, и семья будут устойчивее? К чему такая спешка, привозить ребёнка аж из далёкого Южного Штата?

Пацан сказал, что ему четырнадцать. С таким-то хилым тельцем — от силы десять!

Федерик, потиравший подбородок, вдруг замер.

«Стоп! Южный Штат, ураган, четырнадцатилетний мальчишка с ужасной жизнью, без родителей, предыдущий опекун — дядя... Что-то эти ключевые слова мне знакомы!»

— Как тебя зовут?

Джонсон колебался, затем тихо произнёс:

— Кэти сказала, что документы на усыновление ещё не готовы, и мне не следует посторонним называть своё имя. Это может принести им неприятности.

—...Давай по-другому. Какая у тебя фамилия?

— Браун.

Федерик тяжело откинулся на спинку дивана и пробормотал ругательство, достойное ковбоя Дикого Запада.

— Мистер? — Джонсон встревожился.

— Ничего, — Федерик через силу выдавил улыбку и процедил сквозь зубы: — Ты хочешь вернуться в Южный Штат или обратиться за помощью в церковь? Социальные службы начнут выяснять твоё происхождение и доставят неприятности «доброй Кэти»! В конце концов, они не выполнили свои обязанности временных опекунов, позволив тебе бродить по улицам в метель.

Джонсон слегка запаниковал и вцепился в кружку, не смея произнести ни слова.

— Или я могу придумать для тебя подходящее решение. А пока можешь пойти отдохнуть.

Федерик проводил смущённого подростка наверх, в гостевую комнату, и даже сказал пару успокаивающих слов.

Как только дверь закрылась, суперзвезда, не привыкшая скрывать свой скверный характер даже перед толпой папарацци, взорвался от ярости. Он уже собирался смести всё со стола, но

силой воли остановился и в бессилии рухнул на диван.

— Вышел на Рождество прогуляться и подобрал главного героя... Чёрт! Отсюда до Южного Штата так далеко, и всё равно умудрился на него наткнуться!

Этот мальчишка был ходячей катастрофой! Живое, ходячее Дитя Судьбы! Носитель двойной способности S-ранга! Сила, сравнимая с божеством!

У Федерика раскалывалась голова. Если бы «Кэти» и «Чарли» сейчас стояли перед ним, он бы точно избил их, чтобы выпустить пар! Эти безмозглые его товарищи-проникшие, у которых в голове одно дерьмо!

У каждого свои стремления. Есть такие, как Федерик, кто не хочет связываться с сюжетом, а есть те, кто всей душой рвётся к главному герою. Но если уж взялись воспитывать главного героя, так воспитывайте как следует! Что значит — кормить Джонсона тушёной картошкой с чёрствым хлебом на завтрак, обед и ужин?! Да ещё и довести до того, что главный герой сбежал из дома и едва не замёрз насмерть на улице!!

Боже правый, эта скупая проникшая ещё и деньги на билеты на его концерт потратила!

Если бы это была книга, где главный герой становится злодеем, Федерика точно бы запомнили и возненавидели.

Мужчина яростно курил, и его лицо в медленно поднимающихся клубах дыма приобрело свирепое выражение. Словами было трудно передать то бешенство, что творилось у него внутри.

Он пришёл в этот мир двадцать пять лет назад. Осуществил свои мечты и амбиции. Федерик планировал, когда начнётся сюжет, просто осторожно выживать. Избегать всех проблем. Продержаться бы каких-то десять лет. В конце концов, главный герой победит, так что никакого психологического давления.

И вот результат!

— И зачем я только вышел сегодня из дома? — в отчаянии пробормотал Федерик сам себе.

Но затем ему пришла в голову другая мысль. Если бы он не появился, мог бы главный герой, от которого зависела судьба Америки и всего мира, действительно замёрзнуть насмерть?

Это странное чувство, будто он невзначай спас мир...

Федерику было и смешно, и горько. В глубине души он ещё питал слабую надежду. Браун —

обычная фамилия. Ураган в Южном Штате затронул обширную территорию. Может, Кэти настаивала на усыновлении парнишки просто потому, что была не в своём уме...

Внезапно дом сильно затрясло. Но не было слышно ни звука падающих или сталкивающихся предметов.

Заброшенный Мир!

Лицо Федерика стало предельно серьёзным. Он вихрем взлетел на второй этаж, распахнул дверь в комнату и увидел подростка, побелевшего от страха, дрожащего, закутанного в простыню и пытающегося залезть под кровать.

— ...

— Не шевелись! Эти Мохнатые ШарикИ любят прятаться в тёмных углах!

Глаза Джонсона засияли: «Этот человек знает о монстрах!»

Но вскоре Джонсона снова охватила паника. Откуда мистер Моленсса знает об этом? Неужели их встреча не была случайной?

В голове у подростка, полной сумбурных, параноидальных мыслей, воздух вокруг внезапно изменился. Ему показалось, что он попал в огромный мешок. Федерик был рядом с ним, одной рукой обнимая Джонсона за плечи. Они словно находились под стеклянным колпаком.

Тряска прекратилась. Появившиеся в комнате Мохнатые ШарикИ продолжали скакать, будто не замечая их.

Настроение у Федерика было сложным.

Поначалу монстров в Заброшенном Мире было не так уж много, и найти убежище в каком-нибудь доме для носителя способностей было несложно. Но сила притягивает силу. Мощный носитель S-ранга, даже не находясь в Заброшенном Мире, притягивал монстров через пространство. Это приводило к ужасной ситуации, когда при входе в Заброшенный Мир монстры уже ждали его.

Это был первый раз с начала сюжета, когда Федерик увидел монстров в собственном доме.

Теперь его последняя надежда рухнула. Подросток, которого он держал за плечо, мог быть только главным героем.

—...Браун! Когда вырастешь, ни в коем случае не езжай в Китай! — невольно выпалил Федерик.

— China? — Джонсон смотрел на него с полным недоумением.

— Да.

Это была территория Пожирателя и Пламенного Демона.

<http://bllate.org/book/13215/1777190>